

ИСТОРИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

DOI 10.25991/VRHGA.2022.4.2.013

УДК 1(091)

Е. П. Борзова, С. П. Лебедев, Е. С. Исаченко*

РУССКИЙ ХАРАКТЕР, ПРАВОСЛАВНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД И МЕНТАЛИТЕТ РОССИЙСКОГО НАРОДА

В статье раскрываются особенности русского характера, менталитета российского народа, которые включены в его культурный код; анализируются особые условия в России, которые влияют на формирование характера, мировоззрение и мышление русского человека; отмечены черты российского народа, не свойственные в такой степени другим народам мира и обусловленные особыми исторически складывающимися обстоятельствами.

Ключевые слова: русский, российский народ, характер, культурный код, менталитет, особое «строение» русской души, мировоззрение, русский язык, духовность, православие, многонациональная культура, пограничная цивилизация, Запад, Восток, освободительные войны.

E. P. Borzova, S. P. Lebedev, Yu. S. Isachenko
RUSSIAN CHARACTER, ORTHODOX CULTURAL CODE
AND MENTALITY OF THE RUSSIAN PEOPLE

The article reveals the features of the Russian character, the mentality of the Russian people, which are included in its cultural code; analyzes the special conditions in Russia that affect the formation of the character, worldview and thinking of the Russian person; the features of the Russian people are noted, which are not characteristic to such an extent of other peoples of the world and are conditioned by special historically evolving circumstances.

---

* Борзова Елена Петровна, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы, президент Санкт-Петербургского института искусств и реставрации; borzova_01@mail.ru

Лебедев Сергей Павлович, доктор философских наук, профессор кафедры философии, религиоведения и педагогики, Русская христианская гуманитарная академия; lebedevsrg@ Rambler.ru

Исаченко Юрий Семенович, научный сотрудник РХГА, кандидат педагогических наук, доцент; yur-isachenko@yandex.ru

Keywords: Russian, Russian people, character, cultural code, mentality, special «structure» of the Russian soul, worldview, Russian language, spirituality, Orthodoxy, multinational culture, border civilization, West, East, wars of liberation.

Что определило русский характер и явилось основой для формирования особого российского менталитета и мировоззрения? Что означает загадочная русская душа? Как понять ее иностранцу и учитывать в отношениях между людьми и культурами? Постараемся ответить на эти вопросы, пользуясь размышлениями тех философов, писателей, историков, которые изучали эти проблемы.

Менталитет российского народа очень своеобразен, сильно отличен от других народов, зачастую вызывает у них непонимание и рассуждения о загадочности русской души. Причиной тому — сама страна, природа, история. Действительно, бытие, жизнь в такой стране, как Россия, накладывает неизгладимый, глубинный отпечаток на характер, закладывает своеобразный культурный код, ни на какой другой не похожий, а история страны формирует традиции, закладывает особый «ген» российского человека, собирая в нем особые черты характера, особенности мышления, отношения к миру, к стране и людям. Сама жизнь человека в России создает его таким, что он становится уникальным представителем своей страны. Кроме того, особо следует отметить, что русская культура — *многонациональная культура и основана именно на русском языке*. Он является той скрепой и основой, которая развивает многонациональную культуру. Николай Гоголь, Чингиз Айтматов, Расул Гамзатов, ... кто бы о них знал в России, если бы они не писали или не были бы переведены на русский язык. Русский язык — основа, форма развития и памяти многонациональной российской культуры.

Какие особые условия влияют на формирование характера, мировоззрение и мышление русского человека? Русские философы и историки отмечают следующие обстоятельства, характерные только для России.

1. Природные условия, их разнообразие: огромная территория, многообразные ландшафты, холодный и жаркий климат, непроходимые леса и большие пустыни, мороз и засуха, горы и равнины, бескрайние просторы отразились на способе бытия, а иногда выживания, народов в суровых условиях России. Все это воспитало особый, уникальный, характер, сформировало своеобразный менталитет многочисленных народов страны. Русский философ А. И. Ильин, считал, что в России — стране метелей, вьюг и туманов — люди не могут тянуться к наслаждениям и поиску «сладости жизни» западного стиля, они, скорее, тяготеют к скорбным глубинам своей души, там ищут вселенную. Он отмечал, что от природы русский человек получил и страстность, и свободолюбие, и склонность к лени, и братскую сплоченность. Его душе свойственны *безграничность, устремленность в бесконечность, щедрость, широта*, иногда доходящая до бесшабашности и беспечности. Не даром существует у русских поговорка: «Ему море по колено».

Другой русский философ, Н. А. Бердяев, также подчеркивал *особое «строение» русской души, ее безграничность, бесформенность, устремленность в бесконечность, максимализм и особенно — широту*. Этим он объяснял *отсутствие*

узкой прагматики, формализации и строгой формальной рациональности у русского человека. Особый строй духовности и широта в характере русского народа задают его устремленность к абсолютному и забвение конкретного. Широта души русских заставляет быть деятельными в понимании других людей и народов, в оказании помощи нуждающимся в ней. Эта действенность направлялась туда, где беда, где требовалась взаимопомощь, выручка.

Это свойство характера до сих пор отличает менталитет российского человека от западного, он объективно обладает особой *широтой подхода к анализу, широтой взглядов, широтой души, ему скучна формальная рациональность, экономность, голый расчет, индивидуальная выгода, или корыстный прагматизм, у него утвердилось на массовом уровне отрицательное отношение к стяжательству и индивидуализму.*

Ф. М. Достоевский отмечал широту русского характера и ума, устремленного не только в бесконечную ширь, но и вглубь, способность поиска духовного основания, т. е. высокосинтетической способности ума как разума. Известный русский философ Н. О. Лосский подчеркивал: «Ввиду широты русского ума и характера Достоевский уверен, что христианский дух выразится в способности выработать синтез всех противоположных идей и стремлений, разделяющих народы Европы, откуда получится не только теоретическое, но и практическое примирение всех разногласий» [3, с. 232–233].

О характере русского народа Н. О. Лосский написал книгу [4], в ней он подчеркивал, что русскому человеку от природы досталась широта души, и это является коренным свойством национального характера. Из широты души, как из истока, вытекают другие важнейшие черты национальной психологии. Чуждость рационализму, недоверие к умозрительным теориям, неприятие рациональности, эмпиризма, ассоциированность рационализма с эгоизмом, а экономии — со стяжательством, сделали русского человека таинственным, непонятым, «примитивным» для западного человека. Естественное следствие созерцательности богатств и красот природы — широта русской души, ее открытость («душа нараспашку»), вечное стремление в даль светлую, мечтательность, беспечность и особая духовность создавали «загадочную русскую душу» для других народов.

Именно названные выше качества русских удивительны для западного человека, которого рациональность и экономность необходимы, являются проявлением культуры, личностный интерес имеет первостепенное значение, а его жесткий прагматичный рационализм не может смириться с тем, что «умом Россию не понять» и менталитет российского человека не укладывается в простую схему. Действительно, если под умом подразумевать холодный рассудок, то этого недостаточно для понимания глубин широкой русской души, еще к тому же постоянно требующей высокой духовности. Для ее понимания нужен «вдохновенный разум», или тот нравственный разум, который является высоким духом.

2. Географическое положение России как пограничной цивилизации делает ее *синтезом* двух культурных миров: **восточного и западного, Европы и Азии**. Кроме того, русское государство изначально строилось славянами **в союзе** с другими племенами, межплеменное содружество складывалось есте-

ственным образом. И эти два обстоятельства повлияли на русский характер и менталитет. У российского человека **нет понятия национального превосходства**. Его исторически не могло быть, поскольку *русский народ изначально формировался как духовная общность, мирно соединяясь* с неславянскими племенами. Осваивая огромные просторы Евразии, русский народ активно смешивался с местным населением, ассимилировал его. А кочевые народы по мере прохождения российских просторов теряли свой экспансионистский накал и принимали участие в оформлении историко-культурной картины страны. Для формирования *духовной общности* российского народа *этническая принадлежность никогда в истории не была главной*. Автор книги «Характер русского народа» Н. О. Лосский придавал большое значение способности русских «усваивать черты любого национального типа». На территории России в исторической период формирования государства происходило *взаимное обогащение и слияние культур*.

Возможно, пограничность, синтез культур объясняют и то, что русский человек отличается *приспособляемостью к другим этносам, нациям, расам*. И. А. Ильин отмечал это свойство в качестве важного фактора, влияющего на своеобразие культуры русского народа и подчеркивал тот исторический факт, что «у русских давно смешалась кровь с азиатскими и европейскими народами, смешавшись, не растворилась, а дала своеобразный склад темперамента, естественности, сердечности, широты, простоты и приспособимости» [2, с. 399]. Поэтому русский человек приобрел особый темперамент, который *включает в себя «холодный» Запад и «горячий» Восток*. Кроме того, у русских людей выработалось уважительное отношение к европейским и азиатским ценностям, несмотря на то, что история формировала у русских свои, основанные на православии нравственные ценности.

3. Православие, по-своему воспринятое и переработанное народом, заложило в русских людях генетическую *программу нравственного совершенства*, стремление внести во все любовь, веру во второстепенность земного и в бессмертие личной души, совесть, искусство страдать и терпеть, религиозное осмысление всей жизни и всего мира, уверенность в необходимости единения человека с Богом, преодоление страха смерти через созерцание жизни и земной смерти Христа. Православие в духовно-нравственной области дало русскому народу *обостренное чувство совести, мечту о праведности и святости, осознание греха, идею аскетического очищения, острое чувство правды, справедливости, добра и зла, жертвенности во имя другого по примеру Иисуса Христа*.

Высшим добром для русского человека благодаря православному христианству становится *любовь*, которая понимается как любовь к человеку. Как одна из главных христианских добродетелей, она становится, как отмечает Н. Бердяев в своей работе «О назначении человека», выше любви к государству, нации, отвлеченной морали, к науке, цивилизации. Она «дороже всех царств мира» [1, с. 172]. Жалеть равно любить, уметь прощать.

Любовью строится совместная жизнь на земле, из любви рождается вера, как еще одна христианская добродетель.

Характерным для русского народа стал *дух милосердия* и сочувствия к бедному, слабому, больному, угнетенному и даже преступнику. В России создавали

на частные пожертвования богадельни, больницы и клиники. Православие воспитывало в русском народе тот *дух жертвенности, служения, терпения и верности*, без которого Россия не победила бы своих врагов и не построила бы огромного государства. Вместе с принятием христианства на Руси ее культура стала приобретать форму, которая наполнилась новым духовно-нравственным содержанием, принесенным православием и заключающимся в идеалах жертвенности, подвига во имя Христа, служения его заповедям, любви к людям, обожения, сострадания. В культуре русского народа, по сравнению с предшествующими эпохами, появились идеи, наполненные новым содержанием: тема подвига, мученичества, и особенно — *жертвы во имя «другого»* (ребенка, друга, народа, царя, Бога). Пример принесения себя в жертву Иисусом Христом во имя спасения всех людей является важным для понимания каждого верующего, это осознание «большой идеи» мира — необходимость жертвы единичного во имя существования рода, во имя всеобщего.

Еще в средневековый период истории именно в христианстве появилась идея, данная Богом как заповедь, — отношение к другому человеку с любовью: «Возлюби ближнего своего как самого себя», — а любовь к себе стала считаться эгоизмом. Но важно еще то, что в отношении к «другому» появилась идея *сострадания* и изменилось понимание счастья. Буддизм, возникший в VI в. до н. э., и философия античности, развивающаяся с этого же времени, обращали мысль человека к самому себе, и лишь христианство — к возвращению к себе через «другого».

Именно *дух православия до 1917 г. определял русское национальное самосознание*. Русские люди в течение всей своей дореволюционной истории учились строить Россию «целованием Креста» и получать личную нравственную силу в молитве. Православие воспитало у русского народа христианское правосознание, определяющее *волю к миру, к братству, справедливости, лояльности и солидарности, чувство достоинства, способность к взаимному уважению, к жертвенности ради другого в лихие времена*.

Достоевский подчеркивал, что именно православие дает то объединяющее начало, которое в будущем потребуется всему человечеству, и русский народ будет тем, кто способен к всепримирению, и к *всечеловеческому нравственному обновлению*. «Именно русские, — думает Достоевский, — положат начало “всепримирению народов” и “обновлению людей на истинных началах Христовых” (Дн. пис., 1876, июнь). Восточный идеал, т. е. идеал русского православия, есть сначала духовное единение человечества во Христе, а потом уж в силу этого духовного соединения всех во Христе, и несомненно вытекающее из него правильное государственное и социальное единение. Такой идеал есть применение формулированного Хомяковым принципа соборности не только к строю Церкви, но и к строю государственному, к строю экономическому и даже международной организации человечества» [3, с. 233].

Именно смирение, самоотвержение, простота жизни становятся характерными чертами для христианских святых.

4. Принцип соборности, общины, отмечал Данилевский, сформировал еще одно отличительное качество в характере русского человека: в истории в результате создания внутренней общенародной скрепы, сформировался

«огромный перевес» общенародного над индивидуальным. Движущую силу русского характера составляет не эгоистический и потребительский интерес, а *коллективистское общинное сознание*, которое медленно зреет, но всецело подчиняет себе человека, когда наступает момент действовать. Советский воин без преувеличения во время Великой Отечественной войны осознал свою жертвенность как индивида ради спасения и Родины, и всей цивилизации. Коллективистское общинное сознание формируется у народа и является тем, что входит в понятие «глубинный народ». В России процесс спасения нации от опасности возникает и созревает в глубине народного духа. Сначала происходит «нравственное созревание решения», готовности к изменениям, а потом «с изумительной быстротой» совершаются внешние перемены.

Община, общинность, или общественность, которые свойственны русскому народу, внедрили в его сознание за долгие годы существования и влияния на него в истории. В советское время коллективистское общинное сознание превратилось в коллективное сознание, которое не является полным аналогом общественного. Коллективное сознание формировалось вместе с воспитанием того, что общественный интерес всегда выше, чем индивидуальный. Это соответствовало тому, что исконной чертой характера русского народа было то, что для него *общенародное всегда было выше и важнее, чем индивидуальное.* Это отличает русских от мусульманского Востока, католического и, в особенности протестанского Запада.

Разные идеи, пронизывали жизненный строй сообществ в России, на Западе и на Востоке. «Сосредотачиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, созидался человеческий ум на Востоке» [7, с. 32]. «Поэтому основной социальной силой мусульманского Востока является сила исключительного единства и подчинения, коленопреклонение перед историческим авторитетом. Это выражается в отрицании множественности идей, мнений, самостоятельности поступков, в тотальном господстве нравов, обычаев, порождающих позицию пассивной созерцательности данностей» [6, с. 50].

Западная цивилизация развивалась благодаря тому, что каждая отдельная личность стремилась к самоутверждению и жизненному успеху. Преклонение западного человека перед авторитетом здравого смысла, рационализма и целеустремленности, уважение личности как индивидуальности создало ценность сильной личности, «частной отдельности», формализованных отношений, закона, права.

В России, исторически сформировавшись, принцип соборности проявлялся у русских и в отношении к личности, и в отношении к Церкви, и к государственному строю, к экономическому строю и даже к международной организации человечества.

5. Природа, история и суровые условия жизни избавили славянство от насильственности, от чувства национального превосходства сформировали как *невраждебную нацию, готовую прийти на помощь другим.* **Русские не завоевывали свои земли, поработая других, а мирно, путем свободного расселения расширяли свои земли.** *Невраждебность русских к другим народам и государствам* объясняется еще и тем, что русское государство в истории строилось славянами всегда **в союзе** с другими племенами, межплеменное со-

дружество складывалось естественным образом. Понятия *национального превосходства исторически не могло быть*, поскольку русский народ изначально формировался как общность, для которой этническая принадлежность не была главной. Русские не завоевывали неславянские племена, ассимилировали в них. Кроме того, *русский народ занял большую часть российского пространства действительно путем свободного расселения*, не занимал насильно чужие земли, ему не приходилось ради расширения своей территории поработать других, завоевывать и уничтожать другие народы. Народы России получали земли почти в подарок, и поэтому зачастую не умеют их ценить и оценивать, но зато умеют защищать их от тех, кто покушается на них, пытается завоевать.

На Западе природа и история способствовала формированию у западных народов Европы другого характера. История знает следующие события, повлиявшие на их характер: крещение «огнем и мечом», насильственное насаждение религии, Варфоломеевская ночь, политические репрессии во Франции в эпоху революции, истребление коренного населения европейцами в Америке, работорговля в США, колониальная политика Европы и США. С другой стороны, эти же явления есть результат свойственной европейскому народу черты характера — «насильственности», которая находит место и в религии, и политике.

Еще Н. А. Данилевский отмечал, что самой природой и историей славянство спасено от насильственности, поскольку в России не было того, что было в Западной Европе: насильственного введения религии христианства, рыцарских орденов, работорговли, в России не жгли ведьм на кострах, не имели колоний. Присоединенные русскими племена включались в общую семью, не лишались свободы, а постепенно ассимилировались или продолжали вести привычный для них образ жизни.

Таким образом, действительно, у россиян в их истории *не было проявлений насильственности*, которая в политике приводит к религиозной нетерпимости и колониальному угнетению других народов.

6. Россияне на протяжении всей своей истории вели освободительные войны, научились воевать, защищать, освобождать, когда их пытались завоевать и поработить. Огромные территории, огромное богатство, которое давала природа, плодородная и неплодородная земля, пресная и соленая вода привлекали захватчиков. Мировые войны обязательно втягивали в качестве участника Россию, и она являлась той страной, которая могла выйти из них победительницей, останавливать врага и обращать его в бегство. Война с Наполеоном, 1812 г., Первая мировая война, Вторая мировая война, та, которая превратилась в Великую Отечественную войну (1941–1945). Во всех этих войнах российский народ, объединяясь и сплотившись против общего врага, укрепляет свою национальную идентичность. В результате побед в таких жестоких войнах ценой огромных потерь и горя, у всего российского народа записывался, закладывался, формировался и укрепляется *генетический код победителя*. Никто, кроме советских воинов, не писал на стене кровью: «Умираем, но не сдаемся». Этот код Победы стал определенной скрепой всего российского народа, основой народного единения и сплоченности, осмысленной жертвенности, национального самосознания, понимания своего места и роли на Земле.

В настоящее время против России организована информационная война, США объявила Россию врагом, русофобия стала средством изоляции России от всего мира. И снова просыпается в народе понимание своей скрепы — генетического кода победителя, победной пассионарности, связи прошлого, настоящего и будущего внутри каждого и всех. Оно просыпается во времена опасности и является донором патриотизма, единения и сплоченности. Наш народ каждый год вспоминает о своем спасительном генетическом коде в праздник 9 мая, как сказал Вячеслав Макаров в своей статье, посвященной 76-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне: «День Победы для нас сродни Пасхе — одолению света над тьмой и адом» [5]. Российский народ в мировых войнах спасал не только себя, не только весь мир от порабощения, он спасал самих захватчиков, поджигателей войн от самих себя, от изощренной жестокости, бесчеловечности, «человеческого» зверства. Та жестокость, которую Солдаты Вермахта и СС допускали по отношению к детям, женщинам и к людям вообще, не может быть описана словами. Российский народ, пережив все это, имеет полное право и предназначение выполнять свою миссию спасения и спасителя человечества и в прошлом, и в будущем.

7. В истории долгое время **Россия была щитом для Европы**, который ограждал ее от степных кочевников. Фактически Россия не только **защищала** Европу от кочевников, но и распространяла в Азии европейское влияние.

Кроме того, народы России, проживая **в суровом климате**, не выжили бы и не освоили земли, если бы ни *взаимопомощь*. Она всегда была необходима для россиян в суровых условиях выживания, поэтому она никогда не может быть предметом торга, это всегда было тем, что не продается и не покупается. Поэтому россиянами *всегда осуждался рационально-индивидуалистический подход и эгоистический взгляд на другого человека*.

Н. А. Данилевский, сравнивая европейцев и русских, выявляет у них разные черты славянского характера. У европейцев он подчеркивает «чрезмерно развитое чувство личности», эгоизм, практицизм, холодный расчет, которые в политике приводят к религиозной нетерпимости и колониальному угнетению других народов. Европейцы сформировали в своем характере, как подчеркивает Н. А. Данилевский, «чрезмерно развитое чувство личности», эгоизм, «насильственность», отсюда объяснение того, что ими были созданы колонии и проводилась колониальная политика как проявление господства группы развитых государств над остальным миром в XVI—XX веках.

Европейцы исторически болеют русофобией, и сегодня ее нельзя не учитывать, когда объявлена информационная война России. Западная русофобия в очередной раз в истории действует с открытым забралом. Это происходит потому, что в истории Россия выросла как альтернативная Западу страна православно-христианской цивилизации. Она по главным вопросам бытия постоянно предлагала человечеству иные решения, нежели Запад, и стала не просто его конкурентом, но и экзистенциальным, бытийным оппонентом. Никогда стремление встроить Россию в Запад не может увенчаться успехом, этому всегда будет противодействовать организованное и осознанное сопротивление государств и населения самого Запада. Истории западной русофобии уже тысяча лет. История такова, что начиная с XVI века европейцы приходили

в Россию как захватчики. Во всех больших войнах с Западом русские отстаивали свою независимость, а в двух Отечественных одержали великие победы. Это укрепило основы русской культуры как культуры полиэтнической нации. А на Западе сформировали европоцентризм, который не включает Россию в историю западной цивилизации.

Начиная с Античности, русские были варварами для Запада. Ненависть к раннему христианству, православию, которое приняла Россия, ненависть к Восточной Римской империи, Византии, наследницей которой считала себя Россия, распространялась и на нашу страну. После монгольского нашествия на Русь, враждебное отношение к православию и представление об «азиатскости» русских на Западе усилилось. Освобождение от монгольского ига и быстрое укрепление Руси, образование большого государства усугубили русофобию.

После первой войны России и Европы, так называемой Ливонской войны (1558–1583), установилась граница между Западной и Восточной Европой, согласно которой Восточная Европа заканчивалась за Нарвой и Псковским озером. С XVI века в Европе начал создаваться черный миф об Иване IV, Иване Грозном, который должен был символизировать российское государство под властью тирана, деспота и мучителя. В XVII веке русофобия со стороны Запада продолжалась, русские представлялись европейцам как варвары, у которых не было манер, ленивые и расточительные.

Русофобия на Западе стала успокаиваться в век Просвещения, когда Петр I, а затем Екатерина II стали проводить в стране преобразования, Россию стали называть «просвещенной деспотией».

Второй период благосклонности Запада по отношению к России случился после победы России над Наполеоном, и краткое время Европа испытывала восхищение к русскому самодержцу Александру, но скоро после Отечественной войны 1812 года русофобия возобновилась, приобретая новую форму опасения в возможности создания Россией всемирной монархии — восточного деспотизма. Основной идеей этого периода стала концепция, согласно которой Россия может покорить Европу и установить свое монгольское господство над современным обществом. В свое время, победив монголов, она татаризировалась и, став азиатской империей, по мнению Запада, цивилизуясь, может покорить и Запад.

«В конце XIX века в образе России европейцы видели “варвара на пороге”, в них снова стали видеть русских-азиатов. Во время русско-турецкой войны в Европе стали говорить: русские хуже турков. Всякий раз, когда Россия вовлекалась в Европейскую или мировую войну, Запад охватывал страх, что результатом победы русских будет их нашествие, которое поглотит Европу. Так было после Отечественной войны 1812 года, так было во время Первой Мировой войны, так было во время Второй Мировой войны.

С Россией Запад считался настолько, насколько она была сильна, но полноценной западной державой никогда не считал и в круг народов европейской цивилизации не включал. Русская философия, литература, музыка, искусство западными людьми расценивались “экзотическими цветами среди бурьяна азиатских степей”» [6, с. 50]. Немецкий историк В. Шубарт в своей книге «Европа и душа Востока» писал, что вместе с зарождением большевизма «борьба между

Азией и Европой вступает в новую фазу... Дело идет о мировом историческом столкновении между континентом Европы и континентом России...» [7, с. 32].

8. Русские с уважением относятся к достижениям других народов в области религии, науки, искусства и, воспринимая их, часто *приспосабливали их к своей культуре, развивали ее в своих формах, не меняя по сути*. Так, в истории **религия пришла в Россию из Византии, государственность — от варягов и татар, искусство — из Франции, техника — из Германии, наука — из Англии**. *Способность к преемственности* не мешает русскому народу проявлять самостоятельность и не утерять свою самобытность, и, наверно, главное — установление справедливых отношений между людьми.

Россия не подражала Европе, но осуществляла *плодотворный синтез культур Востока и Запада, выступая против однолинейной схемы истории и крайностей европоцентризма*.

Отмеченные широта русского характера и ума, отсутствие в нем национального превосходства, узкой прагматики, формализации, формальной рациональности, эгоистического и потребительского интереса; способность русского народа к взаимному обогащению культур, синтезу культур, преемственности, приспособляемости к другим этносам, нациям, расам; перевес общенародного над индивидуальным, коллективистское общинное сознание, невраждебность русских к другим народам и государствам, взаимопомощь, которая не продается и не покупается, жертвенность индивида ради спасения Отечества, осуждение рационально-индивидуалистического подхода и эгоистического взгляда на другого человека и государства — эти характерные черты российского народа складывались объективно, их формировали особые специфические условия, в которых жил и выживал российский народ.

Черты характера и менталитета российского народа, не свойственные в такой степени другим народам и не поддающиеся объяснению прямой зависимостью от природы, истории и религии, следующие.

1. Душевность русских. Русские других людей, явления и предметы воспринимают согласно своеобразной душевной оценке: «по душе», или «не по душе». Часто прислушиваются к внутреннему голосу, поступают согласно тому, «как сердце скажет». Когда русские заглядывают в комнату и видят, что там никого нет, они говорят: «ни души». В этих словах выражен подход к другому человеку. Есть душа — есть человек, нет души — нет человека, поэтому главное в человеке — это душа. Интересно, что англодумающие в случае, когда здесь нет никого, говорят «nobody» — нет туловища, что очень точно отражает их психологию. В обыденном языке употребляется не «сознание», не «разум», а — душа, воля, сила воли, сила духа.

2. Духовность всегда была и остается высшей ценностью для российского народа. Духовность стоит на первом месте, по сравнению с рациональностью, прагматизмом, телесностью, материальностью. Отношение к человеку в русской национальной культуре — **одухотворенное. Ценность человека**, его душевное состояние, превыше всех земных, материальных благ.

Ценность духовности для русского человека становится более понятной, если сопоставлять ее с тем, как относились на Руси к материальному. Бескорыстие, неприязнь к богатству, презрение к накопительству, наживе. Скупой,

жадный, прижимистый, корыстный, с одной стороны, а с другой — бережливый, щедрый. Минимальная степень материального благосостояния являлась достаточным условием для достойного человеческого существования. Это качество русского характера не понятно западному человеку, он был всегда более прагматично настроен к требованиям условий жизни.

В России человек настроен против прагматичного рационализма, потребительского отношения к природе и человеку, против общества массового потребления. И до сих пор корысть, бездушная выгода, «голая» польза, эгоистический интерес, даже если это называется «национальным интересом», не вдохновляют российского человека. В качестве духовных выступают другие ценности, а пословицы русских, метко попадая в характеристику поступка, сохраняются и у современного россиянина: «Не с богатством жить, а с человеком», «Скупой платит дважды», «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», «Не все то золото, что блестит», «Не хлебом единым жив человек», «Деньги, что вода», «Деньги — дело наживное», «В богатстве задыхается духовная свобода», «В любом обмене есть обман».

Бескорыстие, даже неприязнь к богатству, презрение к накопительству, к чину отличают ценностные отношения русских, и в этом скрывается причина презрительного отношения к мещанству, торгашам, банкирам, финансистам, чиновникам.

Сила человека усматривается по-прежнему в сострадании, понимании, совестливости, душевности, открытости, умении сопереживать, миролюбии, ответственности за себя и за других. Стыд, жалость, благоговение — три переживания, которые являются показателями нравственного отношения к человеку, отмечал еще русский философ В. С. Соловьев.

3. Российскому народу слишком часто в истории приходилось **спланиваться ради защиты и спасения своего Отечества**. Всегда ценой огромных людских потерь и разрушения созданных ранее материальных ценностей доставалась ему победа над врагами. И очень важно, что в это время, время великих побед, человек жил, воевал и воспитывался в условиях, когда **духовные ценности были выше, чем жизнь**. Человек понимал, что при спасении других, Отечества, Родины не обходится без жертв. И если ценой своей жизни он спасет другие жизни, Отечество, которое становится в эти моменты особой ценностью, выбор был для россиянина однозначен, а иначе — предательство себя, страны, народа. Таким образом вырабатывалась система ответственности за себя и за других. В этом формируется патриотизм, который силен страной, где воспитываются такие люди, и страна сильна такими людьми. Советский воин во время Великой Отечественной войны спасал и Родину, и всю цивилизацию. В лихие времена духовные ценности действительно становятся выше, чем жизнь. Когда человек сопротивляется против рабства в любом его проявлении, когда он понимает, что у него отнимают свободу, когда страну хотят превратить в колонию, когда унижают человеческое достоинство, когда наводят хулу на народ, на Отечество, российский народ всегда готов сплотиться и стать глубинным народом. Освободительные войны сформировали у русского народа ген героизма, превратившись в *фактор массового героизма*, заключающийся в том, что каждый человек в России представляет героическую страну, страну,

освободившую мир от фашизма, страну, история которой превратила ее саму в *фактор героической судьбы*.

Русский народ свободолобив, поскольку воля, является одним из основных выражений его сути и смысла жизни. Воля в данном смысле понимается как свобода, как мир, как жизнь. Особый смысл заключен для русского во фразах: «хочу на волю», «без воли нет жизни». И воля понимается как душа, как «сила воли», как самообладание. В этом отношении свобода и воля противоположны рабству и рабскому сознанию. Неслучайно есть поговорка у русских: «Лучше быть в гробу, чем быть рабу». Рабское сознание несовместимо с мировоззрением российского человека. Может именно поэтому русского человека, российский народ в целом, невозможно заставить играть в чужую игру, он на интуитивном уровне чувствует, когда его используют втемную, и тогда он «включает дурака». Эта фраза тоже понятна для россиянина.

Происхождение понятия духовности связано с принятием христианства на Руси. Оно показалось близким для русского человека, поскольку отражало суть внутреннего содержания его характера. Дух как философское понятие означает душевное состояние, обращенное на познание истины. Дух имеет нравственно-интеллектуальную природу, которая дает возможность осуществлять акт сознания, делать личностное усилие для продвижения сознания к благу. Именно потому, что дух принадлежит всем людям, делает человека человеком, он обладает универсализмом, или всечеловечностью.

4. Согласно философской диалектике, в человеке как *индивидууме заключена общечеловеческая сущность*, которая объективно заставляет его быть представителем народа, общества, государства, мира. Когда это представительство есть, он — человек, личность, а, когда нет, он — единица, индивид. Диалектика утверждает, что «Одного» — нет, есть «Единое», оформленное в Одного и Другого, они существуют лишь как отношение к другому как к самому себе. В этом сущность и Единое, или единая сущность. Видеть Другого, относиться к Другому как к самому себе — значит быть человеком. Человека без мира нет для русского, и поговорки об этом свидетельствуют: «Всем миром», «На миру и смерть красна», «Умирать, так умирать всем», «Умирать — так с музыкой».

5. Роль России в определении направления развития будущего человеческой цивилизации можно выразить словами Ф. М. Достоевского, который видел ее в главной черте русского народа — *всечеловечности*. Она стала и чертой всего российского народа, особенно во время Великой Отечественной войны, когда все народы Советского Союза объединились и пять долгих лет жили единой идеей — победы, освобождения человечества от фашизма. Идея всечеловечности вряд ли встречается у народов других стран, им больше импонирует идея о защите своих национальных интересов. Но российским народам ближе и понятнее идея всечеловечности, поскольку им, как никаким другим народам, приходилось очень часто защищать свои земли от вражеских нападений. Ф. М. Достоевский писал: о русской душе как о всечеловечной, всесоединяющей, вмещающей «с братскою любовью всех наших братьев, стремящейся добиться согласия всех племен по Христову евангельскому закону» [8, с. 145]. В характере русского народа заложены основы *всенародного, бессловного и сверхнационального*

братства. Это качество передалось и всем народам, населяющим Россию. Это качество русские философы называли «хоровое начало», «соборное сознание, «всеединство», «соборность». Истоки соборности в *общине*, где все решали общий сход, мир, вече. Форма жизни русского «Мы-мировоззрение», а не «Я-мировоззрение». Отсюда: «**Мы** победили в Великую Отечественную войну», «**Мы** первые полетели в Космос», «**Мы** изобрели...». И всем понятно, что человек и его страна — одно и то же.

6. Важно для понимания особенностей формирования мировоззрения русского человека понятие *бессловного братства*. В массовом сознании всегда было не «мы — государство», а «мы — народ». В житейских отношениях не присутствовало строгого разделения, учета принадлежности человека к различным сословиям; в душевном порыве милосердия при сложившихся обстоятельствах простой крестьянин мог назвать барина братком, и предложить ему посильную помощь. Приятельство, дружба, родство были нормой в делах казенных. В этом смысле Россия всегда была далека от жесткого официального порядка, от бюрократии, от гражданского общества. Правосознание было очень слабым, оно не имело базовых основ в народе, поскольку в нем круто было замешено нравственное начало, поддерживаемое православием.

В России побратимство, действительно, освещалось церковью. Обычай братания был нормой, можно говорить о братском отношении к Другому как принципе отношений, стать *братом* всех людей — *это форма отношения к другому*. Во время Великой Отечественной войны народы разных национальностей поднялись против фашизма как Великое братство, воевали за Отечество, не думая о том, что они казахи, узбеки, русские, буряты, татары ... Это был воистину подвиг Великого братства народов СССР.

Как бы пафосно не звучали сегодня слова великого русского писателя, Достоевского, но миролюбивая, всечеловечная, всеобъединяющая миссия русских и сегодня исходит из понимания ответственности не только за себя, но и за всех. В ней отражена генетическая черта русского духа — искать всеобщего спасения, нести в себе ответственность за все человечество. Достоевский отмечал всечеловеческую черту русского характера: «Русский человек всему миру брат». Он писал: «Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, быть может, и значит только — стать *братом* всех людей, всечеловеком, если хотите» [8, с. 145]. Способность становиться Великим братством перед угрозой порабощения человечества показал весь многонациональный советский народ во время Второй мировой войны. «Плечом к плечу» вставали все народы СССР, чтобы спасти человечество от фашизма.

На Руси человек «принадлежит миру, мир — ему», судьба человека, его благо зависят от спасения всего мира. «личное не стоит бессмертия. В нравственной сфере это создает тему коллектива, круговой поруки» [12, с. 182]. *Соборность* подразумевает внутреннюю гармонию между живой личной душевностью и надындивидуальным единством. О. Шпенглер называл русское сознание магическим, основывающимся на восприятии реального присутствия всеобщего духа в сообществе. Соборность и индивидуализм — антиподы. Жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех — душевная потребность русского

народа. Пролетарский *интернационализм*, будучи идеологией социализма в течение почти века, воспитывался в российском народе и закрепился в его мировоззрении как необходимая цивилизаторская миссия, задача.

Этому вопросу русский философ Н. О. Лосский посвятил раздел «Миссия русского народа» [3, с. 232]. В нем Лосский писал: «в русском характере «по преимуществу выступает способность высокосинтетическая, способность всепримиримости, всечеловечности». «Он со всеми уживается и во все вживается. Он сочувствует всему человеческому вне различия национальности, крови и почвы. Он находит и медленно допускает разумность во всем, в чем хоть сколько-нибудь есть общечеловеческого интереса» [3, с. 233]. «Сила духа русской народности» есть «стремление ее в конечных целях своих ко всемирности и всечеловечности» [3, с. 233].

7. У русских есть особые смыслы в поговорках, в которые они вкладывают емкий важный смысл. Некоторые складывались в роковые годы истории, когда оценка врага и друга чрезвычайно важны: «Ты бы пошел с ним в разведку?» — «Я бы с ним в разведку не пошел». В них заключено емкое значение, содержание, сказано многое о человеке: про отношение к нему, про то, на что можно надеяться в отношениях с ним, какие дела с ним иметь, насколько он надежен как партнер, как друг.

8. Понятия добра и правды всегда были культовыми понятиями на Руси. По правде жить — значит жить по совести. Затем из этого вырос жизненный принцип, означающий порядок, основанный на справедливости и честности: «не в силе Бог, а в правде», «честь имею». Первые законы на Руси называли Русской Правдой. Нравственные правила закрепились и в «Поучении» Владимира Мономаха (киевский князь с 1113 г.), в Домострое. Несмотря на то, что в XXI веке обращение к совести почти совсем ушла, тяга к правде еще сохраняется, поскольку исторически очень основательно укоренилась в мировоззрении и менталитете русского человека.

9. Отношение к закону и праву. Если на Западе в регуляции человеческих отношений первое место отводится праву, закону, то у русских *право и закон не столь значимы. Правда, общественное мнение является моральным авторитетом, важен также авторитет старших, охраняющий нравственные традиции.* У россиян смысл фразы «жить по закону» более понятен и воспринимается как жить по закону Божьему, по совести, и сегодня это имеет свое влияние на мировоззрение российского человека. Жить по юридическому закону для русского звучит слишком формально, казенно, по-полицейски. «Идея законности, идея права для русского народа бессмыслица...» [13, с. 201], — говорил П. Я. Чаадаев.

Право возникло как выражение того, как жить по правде, и именно поэтому первые законы на Руси называли Русской Правдой. Законы в России на самом деле были суровы. Отношение к ним в народе было своеобразным: суровость российских законов сталкивалась с необязательностью их исполнения. Очень своеобразное противоречие, но с ним российский человек живет до сих пор. Если в истории права, еще в Месопотамии, правовой закон формировался как записанный нравственный принцип (равновесия) решения типичной проблемы («око за око, зуб за зуб», наказание должно быть равно

преступлению), то в России люди больше доверяли своей Правде, традиционной, а не писанным законам.

Моральные ценности добра, справедливости в русской традиции не связывались с законностью и правом, а были связаны всегда с правдой и справедливостью, последние — важнее, а «закон — что дышло: куда повернешь, туда и вышло». Так и укоренилась в сознании русских людей эта поговорка.

10. Отношение к женщине и семье в России.

В истории русской культуры положение женщин подчинялось своеобразным традициям, которые проявлялись в определенных ритуалах. Жизнь женщины в патриархальной семье была предельно ритуализирована: святочные гадания, свадебные обряды, каждый возрастной интервал заканчивался своеобразной мини-инициацией и сопровождался обязательными для этого случая событиями. В день отлучения девочки от груди перед ней раскладывали веретено, пяльцы, челнок и разрешали ей взять любой из этих предметов, символизовавших женское начало: к какому из этих предметов девочка потянется рукой, в том деле и будет особенно искусна. В 7 лет волосы девочки заплетали в косу, а поверх рубахи надевали сарафан. Этот ритуал отмечал новый этап в её жизни: теперь она принадлежала к женскому сообществу и под руководством матери начинала готовиться к роли «доброй жены». Множество обрядов на протяжении всей жизни женщины, и даже задолго до ее рождения, были призваны наставить девочку на истинный путь, подготовить ее к будущей семейной жизни.

Следует отметить, что особенностью имущественного положения замужней женщины в России являлось законодательное закрепление принципа раздельного владения имуществом супругами. Браком не составлялось общего владения в имуществе супругов. Каждый из них мог иметь и вновь приобретать свою отдельную собственность (Свод законов. Т. 10, ч. 1, ст. 109). Указанная статья устанавливала полную независимость вещных прав каждого из супругов на свое имущество, как на то, которое ему принадлежало до вступления в брак, так и на приобретенное во время брака. Каждый из супругов имел право распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению, от своего имени, независимо друг от друга и не спрашивая на то дозволения^{*}.

У русских философов значение женщин в мире было темой особой. Многие из них обосновывали важность женского начала для мира, искали достойное его положение в христианской картине создания и существования мира.

Современный исследователь Игорь Богин при изучении феномена женственности отмечает, что нельзя согласиться с идеей о пассивности женского начала, представленного в материнстве. Материнство, по его мнению, — это статическая активность. Игорь Богин уточняет идею о пассивности женской природы, он характеризует восприимчивость женского начала как проявление пассивной активности. Автор объясняет это тем, что процесс восприятия предполагает жесткую, строгую внутреннюю структуру воспринимающего начала, которое обладает «в качестве вечного постоянства — и субстанциональностью, поэтому женское начало активно выражает свою инертность,

---

* См.: Анненков К. Н. Система русского гражданского права. С. 178.

и это свойство является неотъемлемым». Таким образом, материнство характеризуется изначальным и вечным единством, предполагает внутреннюю имманентную связь его составляющих и определяется как вселенский архетип. Материнство — это традиция, по определению мыслителя, нет ничего более изначального и священного, заключающегося в вечной заботе, прежде всего, о другом.

В XIX веке появилось оригинальное философское понимание женского начала у русских религиозных мыслителей. Женщина в их представлении явилась в образе Софии, Премудрости Божьей и Любви. Эту мысль высказал первым именно философ В. Соловьев, и она стала одним из важных аспектов философского учения русского мыслителя. Понятие Софистичности мира и идея Софии — Премудрости Божией, Вечной Женственности, или женского начала в вечности, были раскрыты в работах Соловьева. В целом «женское» как София стало *мудростью, разумом и деятельным началом мира живого* у русского мыслителя. София представляется как соединяюще-разъединяющее начало, Соловьев, таким образом, проводит грань между создателем и творением, но вместе с тем устанавливает тесную связь между ними. Этот вопрос во многих аспектах связан с представлениями о природе женщины. София — это начало, проявляющееся между Богом и миром в качестве любви и мысли. Как Мировая Душа, она, преодолевая дискретность бытия, связывает человечество, порождает мир и является всеобщей матерью — материей в абстрактном понимании.

Философ В. Соловьев начинает в истории русской философии разговор о взгляде на природу женщины, разговор о женском начале. Он продолжал идеи греческих мыслителей, которые характеризовали женское начало как телесное, материю, мужское же отождествляли с формой. Соловьев высказывал мысль о том, что материальная пассивная природа — это женственный элемент, мужское начало трактуется как второй элемент, деятельный, но не зачинающий без женского. Оба одинаково необходимы в природном созидании. В работе «Смысл любви» философ пишет о значимости двух начал, без которых не будет ни человека, ни человечества. В работе «Оправдание добра» он утверждает, что противоположность полов выражает взаимодействие «образующей и образуемой жизни, начала деятельного и страдательного» [10, с. 490].

В советское время роль женщины в семье формально включало понятие равноправия. Формальной стала и поговорка в отношении семьи о том, что «муж — голова, а женщина — шея, куда повернет, туда и голова идет». И формально в социуме главой семьи являлся мужчина, отец, и показывать на людях иное было неприлично. Семейное право отражало равноправие. В обычной жизни муж должен был обеспечивать семью, а жена — работать, вести домашнее хозяйство, отвечать за воспитание детей. На самом деле семья в основном держалась на женщине.

В постсоветское время роль мужа в семье увеличилась в связи с тем, что появилась частная собственность и большая заинтересованность в детях как наследниках.

11. Отношение к государству как к традиционной ценности.

В русской традиции всегда была ценна сильная власть. При ее ослаблении государь бросал весь свой авторитет и силу на укрепление твердой, жесткой

централизованной власти. Эта «борьба, продолжавшаяся четыре столетия, превратила главу государства в постоянного военного диктатора, столь преданно поддерживаемого народом, верного ему, что противиться ему считалось преступлением» [11, с. 54]. Как правило, насколько полным было доверие к государю, настолько оно отсутствовало к господам, поскольку они проявляли высокомерие, казнокрадство, вымогательство. В массовом сознании всегда было «они» — государство и «мы» — народ, мы и государь. Государей обычно любили по-своему: «царь-батюшка», «государыня-матушка».

Таким образом в отношении народа к государству в истории формировались следующие черты:

- 1) государству придавали нравственный смысл;
- 2) верность, преданность, беспрекословное подчинение, служение государству и народу, готовность к самопожертвованию;
- 3) ответственность за целостность отечества, его судьбу;
- 4) Отсутствие личных притязаний на власть;
- 5) Отсутствие ценности закона, права как механизмов государственного строительства;
- 6) Преклонение перед верховной властью государя, упование на нее как на главную, самоопределяющуюся силу, творящую самые важные законы жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. — М., 1993.
2. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10. — Т. 7. — 399 с.
3. Лосский Н. О. Бог и мировое зло / Сост. А. П. Поляков, П. В. Алексеев, А. А. Яковлев. — М., 1994.
4. Лосский Н. О. Характер русского народа: в 2 кн. — М.: Ключ, 1990.
5. Макаров В. Генетический код победителей — основа нашего единения и сплоченности // Газета «Вечерний Санкт-Петербург». Пресс-служба ЗакСа. — 7 мая 2021.
6. Рассадина Т. А. Традиционные ценности русской культуры // Социально-гуманитарные знания. — 2008. — № 1
7. Россия и Европа, опыт Соборного анализа. — М., 1992.
8. Русская идея. — М., 1992. — 345 с.
9. Рябов О. В. Женщина и женственность в философии Серебряного века. — Иваново, 1997. — 106 с.
10. Соловьев В. С. Сочинения: в 2 т. — М., 1990.
11. Степняк-Кравчинский С. М. Россия под властью царей. — М., 1964.
12. Федотов Г. П. Судьба и грехи России. В 2-х томах. — СПб., 1992.
13. Чаадаев П. Я. Соч. — М., 1989. — 301 с.